Научная статья
УДК 343.131
EDN PYGDBH
DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).635-644

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.В. Азарёнок
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
8 января 2026 г.

Дата принятия к публикации
26 октября 2026 г.

Дата онлайн-размещения
25 ноября 2026 г.

Ключевые слова

Нераскрытые преступления прошлых лет; «холодные преступления»; преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних; допрос несовершеннолетних; расследование преступлений прошлых лет

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00881 (https://rscf.ru/project/25-18-00881)

Аннотация. Современный этап развития общества характеризуется стремительным ростом криминальной активности экстремистских и террористических группировок, представляющих реальную опасность для миропорядка и международной безопасности. В эти преступные объединения активно вовлекается молодежь из разных стран. В России, как правило, вербовка таких подростков происходит в мессенджерах и соцсетях. Их привлекают для диверсий и поджогов на важных объектах инфраструктуры. Это привело к рекордному росту количества осужденных по террористическим статьям (205–205.6 УК РФ) в России в 2024 г.

Одним из эффективных способов противодействия данным негативным социальным явлениям является уголовный процесс, назначение которого, помимо прочего, состоит в реализации воспитательно-профилактической функции. Поэтому предметом исследования выступают положения уголовно-процессуального законодательства, направленные на предупреждение вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации. Целями статьи являются подтверждение научной гипотезы о предупредительном воздействии уголовного процесса на общественные отношения, возникающие в связи с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские организации, а также формулировка и обоснование предложений по совершенствованию в связи с этим действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

Методология исследования основана на положениях материалистической диалектики. Это позволило изучить и раскрыть уголовно-процессуальные меры предупреждения вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации. В ходе исследования применены общенаучные методы, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, используемые в ходе работы с литературными источниками и нормативными актами; моделирование и абстрагирование, ставшие основными методами при изучении перспектив развития отечественного уголовно-процессуального законодательства в части предупреждения вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации. Среди частнонаучных методов в ходе исследования применялся такой специальный юридический инструментарий, как метод сравнительного правоведения, использованный при изучении отечественного и зарубежного опыта определения целеполагания уголовного процесса, а также историко-правовой метод, нашедший применение в ходе изучения исторического становления целеполагания уголовного процесса, и метод правовой статистики, задействованный при изучении статистических данных.

В результате проведенного исследования констатируется, что предупредительное воздействие уголовного процесса на общественные отношения, возникающие в связи с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские организации, обусловливает необходимость дальнейшей оптимизации отечественного уголовно-процессуального законодательства. Обосновывается, что предложенные меры будут способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере.

© Азарёнок Н.В., 2026

ISSN 2500-1442

Для цитирования. Азарёнок Н.В. Совершенствование отечественного уголовно-процессуального законодательства по предупреждению вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации / Н.В. Азарёнок. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).635-644. — EDN PYGDBH // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 5. — С. 635–644.

Original article

IMPROVING RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION ON PREVENTING THE INVOLVEMENT OF RUSSIAN YOUTH INTO TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS

Nikolay V. Azarenok
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, the Russian Federation

Article info

Received
2026 January 8

Accepted
2026 October 26

Available online
2026 November 25

Keywords

Crime prevention; extremism; terrorism; international and national security; Russian youth; terrorist groups; goal-setting; objectives and tasks of criminal procedure; educational and preventive functions of criminal procedure

Acknowledgements

This research was financially supported by a grant from the Russian Science Foundation № 25-18-00881 (https://rscf.ru/project/25-18-00881)

Abstract. The modern stage of social development is characterized by a rapid growth in criminal activities of extremist and terrorist groups posing real danger for peace and international security. Young people from different countries are actively involved in these criminal groups. In Russia, such teenagers are usually recruited via messengers and social media, and are used for committing sabotage and arsons at vital objects of infrastructure. As a result, there was a record-breaking growth in the number of people convicted for terrorist activities (Art. 205–205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation) in Russia in 2024.

One of the effective ways to counteract such negative social phenomena is the criminal process whose purpose, among others, includes the function of education and prevention. In this connection, the object of this research are the clauses of criminal procedure legislation aimed at preventing the involvement of Russian youth in terrorist and extremist organizations. The goal of the article is to prove the research hypotheses on the preventive impact of the criminal process on public relations connected with the involvement of Russian youth into terrorist and extremist organizations, as well as to formulate and substantiate suggestions on the relevant improvements in the current Russian criminal procedure legislation.

Research methodology uses the clauses of material dialectics, which made it possible to study and describe the criminal procedure measures of preventing the involvement of Russian youth into terrorist and extremist organizations. The author used general scientific methods, including analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, and comparison while studying research publications and normative legal acts; modelling and abstractions became leading methods for analyzing the development prospects of Russian criminal procedure legislation concerning the prevention of the involvement of Russian youth into terrorist and extremist organizations. Private scientific methods included such specialized legal instruments as comparative legal studies used for studying Russian and foreign experience of goal-setting in a criminal process, as well as the historical-legal method used in the research of the historical development of the goals of the criminal process, and the method of legal statistics in studying statistical data.

The conducted research allowed the author to state that the preventive influence of criminal process on public relations, emerging in connection with the involvement of Russian youth into terrorist and extremist organizations, makes it necessary to carry out a further optimization Russian criminal procedure legislation. It is shown that the suggested measures will contribute to improving the effectiveness of law enforcement work in this sphere.

For citation. Azarenok N.V. Improving Russian Criminal Procedure Legislation on Preventing the Involvement of Russian Youth into Terrorist and Extremist Organizations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 5, pp. 635–644. (In Russian). EDN: PYGDBH. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(5).635-644.

Введение

На сегодняшний день для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации необходимо постоянно совершенствовать меры по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов экстремизма[1]. В юридической литературе справедливо отмечается, что решение указанных задач возможно только при всестороннем и полном научном обеспечении правоохранительной деятельности, в том числе на основе комплексного изучения причин и условий совершения соответствующих преступлений, личности их субъектов и специфики криминологического предупреждения экстремизма [1, с. 15].

Особую опасность в этой связи представляет транснациональный криминалитет, в котором ученые выделяют наиболее опасную группу, которую принято называть deep power (‘глубинная власть’) или deep state (‘глубинное государство’). Зарубежные исследователи трактуют эти понятия как симбиоз политиков, бюрократии и спецслужб, реализующих определенные региональные или глобальные общественно опасные проекты, угрожающие миру и безопасности отдельных государств или всего человечества. В настоящее время их силы сконцентрированы вокруг антироссийского проекта [2, с. 556].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 г. в России по террористическим статьям (ст. 205–205.6 УК РФ) осудили 870 человек — это рекорд за последние десять лет как минимум. (Для сравнения: в 2023-м по этим статьям осудили на 138 человек меньше.) Среди осужденных — 48 подростков и 6 женщин с детьми до трех лет. Больше всего осужденных по статье за «оправдание терроризма» (ст. 205.2, ч. 2) — 368 человек. Чаще всего судят также за «финансирование терроризма» (ст. 205.1, ч. 1.1) — 89 человек; «участие в деятельности террористической организации» (ст. 205.5, ч. 2) — 87 человек; «несообщение о преступлении» (ст. 205.6) — 84 человека[2].

В этой связи зампред ПАО «Сбербанк» Станислав Кузнецов предупреждает, что преступники все чаще вербуют подростков в мессенджерах и соцсетях для совершения за деньги различного рода диверсий и поджогов на важных объектах инфраструктуры. Утверждается, что в эту преступную схему вовлекаются молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет, за преступление им предлагают в среднем 20–100 тыс. руб. При этом подростки не осознают, что за такие деяния предусмотрено реальное уголовное наказание. В результате все для них заканчивается сроком по ст. 205 «Террористический акт», которая предусматривает до 20 лет лишения свободы. А если в совершении преступления принимают участие ребята разного возраста, старшие из них привлекаются еще и к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в преступления». По данным службы безопасности Сбербанка, в первом квартале 2025 г. подобных случаев уже зафиксировали вдвое больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом значительная часть таких преступлений организовали кураторы, связанные со спецслужбами Украины[3].

Результаты исследования и обсуждение

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, направленного на предупреждение вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации. Одним из эффективных способов противодействия данным негативным социальным явлениям является уголовный процесс, назначение которого наряду с защитой общества и человека от преступных посягательств состоит в реализации воспитательно-профилактической функции. Государственные органы в уголовно-процессуальной деятельности действуют в интересах всего социума и каждого его члена, кому небезразлично, почему российская молодежь вовлекается в террористические и экстремистские организации и как это можно пре-

[1] О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.04.2025) ; О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Там же (дата обращения 26.04.2025) ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Там же (дата обращения: 26.04.2025) ; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. указом Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Там же (дата обращения: 26.04.2025) ; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. указом Президента Рос. Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Там же (дата обращения: 26.04.2025).

[2] В России 870 человек осудили за терроризм в 2024 году. URL: https://ria.ru/20250417/terrorizm-2011759625.html (дата обращения: 18.04.2025).

[3] Сбербанк предупредил об обмане, в который вовлекают молодых россиян. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11013068 (дата обращения: 17.04.2025).

дотвратить. Указанные негативные социальные явления являются не только предметом судебного спора сторон, но и объектом пристального внимания со стороны государства, которое не может самоустраниться от выяснения причин произошедшего. В юридической литературе справедливо отмечается, что «преступность выполняет определенные функции в обществе, такие как выявление недостатков в социальной структуре, «стимулирование» изменений в законодательной и правоприменительной практике» [3, с. 16]. Поэтому становится важным не только своевременное реагирование правоохранительных органов на каждый факт вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации, но и принятие эффективных предупредительных мер. Как отмечал авторитетный немецкий ученый Франц фон Лист, «на первом плане в деле борьбы с преступностью должно стоять не наказание, а меры воздействия на общественную среду, на политико-общественную почву... Наказание есть не единственное и даже не самое совершенное средство борьбы с преступлением. Наряду с наказанием мы имеем средство более совершенное для борьбы с преступлением — предупреждение его» [4, с. 80].

Однако действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[4] (далее — УПК РФ), определяя целеполагание уголовного судопроизводства, в ст. 6 не указывает на воспитательно-профилактические задачи, тем самым не обязывает государственные органы осуществлять превентивную функцию и принимать уголовно-процессуальные меры предупреждения вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации.

В то же время другие отечественные процессуальные кодексы содержат воспитательно-предупредительные задачи. Так, Арбитражный процессуальный кодекс РФ к задачам судопроизводства в ст. 2 относит: укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Схожие требования закреплены в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, определяющей, что гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Данные положения есть и в ст. 3 Кодекса административного судопроизводства РФ, где указано, что задачами административного судопроизводства являются:

– обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;

– защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;

– правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;

– укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Задача предупреждения преступлений есть также в Уголовном кодексе РФ (ст. 2) и Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 1).

Данные требования содержатся также в уголовно-процессуальном законодательстве стран бывшего СССР. УПК Беларуси 1999 г. в ст. 2 закрепляет, что уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости[5]. Кроме этого, в ч. 2 ст. 7 сказано, что установленный настоящим Кодексом порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить законность и правопорядок, предупреждение преступлений. Согласно ч. 2 ст. 8 УПК Казахстана, установленный законом порядок производства по уголовным делам должен способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву[6].

Кроме указанных установок, некоторые УПК обязывают государственные органы принимать меры по обеспечению возмещения потерпевшему и иным лицам причиненного преступлением ущерба. Например, УПК Беларуси 1999 г.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Белоруссии. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (дата обращения: 20.04.2025).

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.04.2025).

в ч. 2 ст. 7 предусматривает возмещение физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. УПК Киргизии 2017 г. в ст. 6 к задачам уголовного судопроизводства относит обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда[7].

Данное направление уголовно-процессуальной деятельности поддерживается зарубежными учеными (см., например: [5, с. 28; 6, с. 1480; 7, с. 8–9; 8, с. 6]). В частности, в юридической литературе ФРГ отмечается, что приписываемые материальному уголовному праву функции общей профилактики и удовлетворения правосознания в значительной степени выполняются уголовными процессами [9, с. 5].

Таким образом, положение, при котором воспитательно-предупредительные задачи есть в основных отечественных и зарубежных процессуальных законах, но отсутствуют в российском уголовно-процессуальном законе, является недопустимым, противоречащим общественным потребностям в сфере защиты от преступных посягательств и потому требует скорейшего научного осмысления и законодательного разрешения.

Обусловленность несовершенства действующего уголовно-процессуального механизма предупреждения вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации. Причины сложившейся ситуации кроются в проводимых в начале 90-х гг. прошлого века в нашей стране демократических преобразованиях, когда юристы принципиально разошлись в вопросе реформирования отечественного уголовного процесса. Одни выступали за консервативный путь развития и предлагали придерживаться советской модели уголовного судопроизводства с постепенным ее усовершенствованием[8] (см., например: [10]), другие настаивали на коренных преобразованиях сложившегося уголовно-процессуального механизма в направлении англосаксонской модели уголовно-процессуальной деятельности [11, с. 50]. Последняя позиция нашла отражение в Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г.[9] В дальнейшем противостояние между «консерваторами» и «реформаторами» продолжилось при разработке проектов УПК РФ[10] и завершилось победой сторонников преобразования отечественного уголовного процесса по англо-американскому образцу после парламентских выборов 1999 г., когда Комитет по законодательству Государственной Думы Российской Федерации поручил разработку УПК РФ группе юристов во главе с Е.Б. Мизулиной, известным критиком советского уголовного процесса. В своей докторской диссертации она предложила явно прозападную концепцию уголовного процесса [12].

В результате в новом УПК РФ 2001 г. конституционное требование состязательности, характерное для всех видов судебных разбирательств (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), получило широкое определение, включающее в себя судебный и досудебный этапы (п. 56 ст. 5, ст. 15 УПК РФ). Как следствие, нормативно были определены три процессуальные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела с выделением соответствующих сторон (пп. 45–47 ст. 5 УПК РФ). Все участники уголовного судопроизводства разделены на четыре группы: суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты, иные участники (гл. 5–8 УПК РФ). При этом прокурор, следователь, дознаватель включены в состав стороны обвинения и ориентированы в своей деятельности исключительно на обвинение (уголовное преследование), а защитник назван субъектом самостоятельного собирания доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Указанные преобразования затронули один из важнейших компонентов любого уголовного процесса — его целеполагание. Действовавший ранее УПК РСФСР 1960 г.[11] в ст. 2 закреплял,

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Киргизии. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530 (дата обращения: 20.04.2025).

[8] Проект ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка под руководством А.Д. Бойкова // Социалистическая законность. 1990. № 3. С. 34–47 ; Проект рабочей комиссии Верховного Совета СССР с участием представителей Верховного Суда СССР и ученых // Известия. 1991. 28 июня.

[9] Концепция судебной реформы в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.04. 2025).

[10] См.: Проект УПК РФ, разработанный в соответствии с Указом Президента РФ от 5 декабря 1991 г. № 261, которым на Минюст была возложена задача обеспечения и координации работы по практической реализации судебной реформы // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2025) ; Законопроект Общей части нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подготовленный главным правовым управлением при Президенте РФ // Российская юстиция. 1994. № 9. С. 3–5.

[11] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу.

что «задачами уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности». Кроме этого, в ст. 2 указывалось на то, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития». Так были сформулированы воспитательно-профилактические задачи советского уголовного процесса, состоящие в привитии гражданам уважения к закону, их правовом воспитании и обеспечении нормального функционирования основных общественно-правовых институтов. С учетом участия в уголовном судопроизводстве большого количества так называемых непрофессиональных участников, т.е. граждан, такой подход был вполне оправдан.

Кроме этого, в соответствии со ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. за органами дознания, следователем, прокурором и судом была закреплена обязанность при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 21 УПК РСФСР 1960 г.). Установив указанные обстоятельства, данные органы должны были вынести представление о принятии мер по их устранению (ст. 21.1 УПК РСФСР 1960 г.), а суд — частное определение (постановление) (ст. 21.2 УПК РСФСР 1960 г.).

В юридической литературе того времени данный подход законодателя получил всецелую поддержку ученых, что объяснялось их социально-правовой обусловленностью [13, с. 49; 14, с. 53].

Таким образом, законодатель в 60-е гг. XX столетия методологически верно пошел по пути закрепления воспитательно-предупредительных задач уголовно-процессуальной деятельности, поставив перед государственными органами, ведущими производство по уголовным делам, конкретные и практические требования, позволяющие им иметь четкие представления о своих обязанностях. Такое целеполагание уголовного судопроизводства отражало континентальную природу отечественного уголовного процесса с доминированием в нем публичного интереса и в целом верно определяло потребности общества и государства.

Однако в принятом в 2001 г. УПК РФ не оказалось как задач вообще, так и воспитательно-предупредительных требований в частности. Вместо этого в ст. 6 УПК РФ было закреплено назначение уголовного судопроизводства.

С момента появления ст. 6 УПК РФ ее содержание вызвало противоречивую оценку среди юристов, разделившихся на сторонников статьи (см., например: [15–21]) и противников (см., например: [22–26]). Если первые отмечали правозащитный аспект назначения уголовного судопроизводства, то вторые главный недостаток ст. 6 УПК РФ видели в том, что в ней, в отличие от ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., нет задач уголовного процесса.

При этом отсутствие воспитательно-профилактических задач в УПК РФ обозначалось в качестве одного из существенных его методологических недостатков [27, с. 70]. «Все направления государственной и общественной деятельности должны иметь задачу нравственного воспитания. Воспитательное воздействие уголовного судопроизводства может быть эффективным только в случае сочетания правовых и нравственно-этических факторов. Заметим, что действующий УПК значительно обеднил воспитательные возможности частных определений (постановлений) и представлений по сравнению с УПК РСФСР 1960 г.» [28, с. 83].

Убрав указанные требования из ст. 6 УПК РФ, законодатель, тем не менее, в целом ряде других статей сохранил связанные с ними положения. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Поэтому ч. 4 ст. 29 УПК РФ устанавливает, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, «установив в ходе досудебного производства по уголовному

делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения».

Таким образом, несмотря на отсутствие воспитательно-предупредительных задач в ст. 6 УПК РФ, в других положениях Кодекса, а также в практике его применения они продолжают действовать. Например, перед возбуждением уголовного дела по факту незаконного использования объектов авторских прав по ст. 146 УК РФ в адрес руководителя юридического лица сотрудниками полиции выносится представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений и административных правонарушений, в котором под роспись доводятся положения действующего законодательства и информация о возможности привлечения к уголовной ответственности за совершение противоправных действий в данной сфере[12].

Одним из объяснений этому может служить то, что праву в целом присуща воспитательная функция. В настоящее время этот факт не вызывает сомнений среди теоретиков [29, с. 50], цивилистов [30, с. 20], а также представителей уголовного [31, с. 3], трудового [32, с. 26] и административного [33, с. 31] права.

На сегодняшний день в целях предупреждения вовлечения российской молодежи в террористические и экстремистские организации это направление уголовно-процессуальной деятельности надо еще более усиливать. Концептуальной основой здесь, как уже было установлено, выступают воспитательно-предупредительные задачи, закрепление которых в ч. 3 ст. 6 УПК РФ предлагается в следующей редакции:

«В ходе производства по уголовному делу подлежат установлению причины и условия, способствовавшие совершению преступления с обязательным их устранением в порядке, предусмотренном УПК РФ, воспитание граждан в духе уважения и соблюдения Конституции РФ и законов, а также принятие предусмотренных законом мер по недопущению совершения ими преступлений».

Далее, ч. 2 ст. 73 УПК РФ необходимо изменить, закрепив, что «При производстве по каждому уголовному делу следует устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления».

Как уже было выяснено, ч. 4 ст. 29 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ содержат право суда, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, вынести отдельное процессуальное решение о принятии мер по устранению указанных обстоятельств в адрес соответствующих организаций и должностных лиц. Однако с учетом предлагаемых нами задач это должно быть не правом, а обязанностью указанных субъектов. Соответственно, в ч. 4 ст. 29 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ слово «вправе» необходимо заменить на «обязан». Данное императивное указание является действенной процессуальной гарантией решения воспитательно-профилактических задач уголовного процесса. Контроль за выполнением данных требований должен быть возложен на суд апелляционной инстанции, который при рассмотрении уголовного дела обязан проверить соблюдения требований ч. 4 ст. 29 и ч .2 ст. 158 УПК РФ. Поэтому ст. 389.15 «Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке» следует дополнить ч. 2 следующего содержания: «Если при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции будет выявлено невыполнение нижестоящим судом положений, предусмотренных ч. 4 ст. 29 УПК РФ при отсутствии вынесенного дознавателем, следователем, руководителем следственного органа в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ постановления, то суд апелляционной инстанции в итоговом решении обязан принять меры, предусмотренные УПК РФ по устранению выявленного нарушения закона».

К числу субъектов, реализующих предлагаемые воспитательно-предупредительные задачи, должен быть отнесен и прокурор, который при утверждении итоговых документов предварительного расследования в порядке ст. 221, 226, 226.8 обязан проверять выполнение дознавателем, следователем и руководителем следственного органа требований ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Заключение

Таким образом, предупредительное воздействие уголовного процесса на общественные отношения, возникающие в связи с вовлечени-

[12] См., например: Уголовное дело № 12502650009000017 от 29 января 2025 г. // Следственный отдел Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области.

ем российской молодежи в террористические и экстремистские организации, обусловливает необходимость дальнейшей оптимизации отечественного уголовно-процессуального законодательства, что будет способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере. В связи с этим обосновываются воспитательно-предупредительные задачи уголовного процесса и предлагается их редакция для закрепления в ч. 3 ст. 6 УПК РФ. Кроме этого, в целях усиления профилактической функции необходимо изменить ч. 2 ст. 73 УПК РФ, посвященную обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а также заменить слово «вправе» на «обязан» в ч. 4 ст. 29 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ в части полномочий органов уголовного процесса по вынесению отдельного процессуального решения о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления в адрес соответствующих организаций и должностных лиц. Обосновываются также и иные меры, направленные на совершенствование воспитательно-предупредительной функции уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлова А.В. Профилактика преступлений в российском обществе, совершаемых по мотиву религиозного экстремизма с использованием телекоммуникаций / А.В. Михайлова. — EDN HWCPYR // Этносоциум и межнациональная культура. — 2021. — № 7 (157). — С. 15–26.

2. Клейменов М.П. Криминалитет: понятие и структура / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).556-565. — EDN PYSSUE // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 556–565.

3. Иванцов С.В. Организованная преступность в сфере экономической деятельности: анализ и тенденции / С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).15-27. — EDN EVIYJF // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 15–27.

4. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-политическое явление / Ф. Лист. — Москва : Инфра-М, 2004. — 110 с.

5. Leimgruber L. Das neue Engagement des Bundes in der Strafverfolgung, Kurzkommentar zur «Effizienzvorlage» / L. Leimgruber. — Bern, 2001. — 160 p.

6. Landshut N. Art. 299 / N. Landshut // Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO) / A. Donatsch, T. Hansjakob, V. Lieber. — Zurich, 2010. — 1484 p.

7. Diritto Processuale Penale / eds. AA. VV. — Napoli-Simone, 2019. — 384 p.

8. Lozzi G. Lezioni di Procedura Penale / G. Lozzi. — Torino, 2010. — 915 p.

9. Шредер Фр.-К. Уголовно-процессуальное право Германии / Фр.-К. Шредер, Ф. Торстен. — 5-е изд. — Москва : Инфотропик Медиа, 2016. — 304 с.

10. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Г.Н. Ветрова, Л.Д. Кокорев, Ю.В. Кореневский [и др.]; под ред. В.М. Савицкого. — Москва : Изд-во ИГПАН, 1990. — 317 с.

11. Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации / С.Е. Вицина, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина [и др.] // Государство и право. — 1992. — № 8. — С. 44–52.

12. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.Б. Мизулина. — Ярославль, 1991. — 269 с.

13. Лившиц Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства / Ю.Д. Лившиц. — Караганда, 1974. — 138 с.

14. Мартинович И.И. Формы уголовного судопроизводства и воспитательная задача суда / И.И. Мартинович. — EDN UCCLXV // Правоведение. — 1978. — № 3. — С. 51–58.

15. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А.И. Александров. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2003. — 562 с.

16. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л.М. Володина. — Москва : Юрист, 2006. — 352 с. — EDN QXBLIP.

17. Гуськова А.П. О перспективном развитии принципа сочетания публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27–28 окт. 2003 г. — Москва, 2004. — С. 76–80.

18. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская. — Москва : Проспект, 2003. — 188 с. — EDN QQMIDT.

19. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2014. — 992 с.

20. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности / Г.П. Химичева. — Москва : Экзамен, 2003. — 352 с.

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юристъ, 2004. — 822 с. — EDN QWDUWL.

22. Александров А.И. О задачах и принципах отечественного уголовного процесса: в поисках утраченного / А.И. Александров. — EDN MUYJFJ // Правоведение. — 2008. — № 3. — С. 14–21.

23. Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика / А.Д. Бойков // Государство и право. — 2002. — № 9. — С. 90–94.

24. Божьев В.П. К вопросу о соотношении норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В.П. Божьев // Государство и право. — 2002. — № 9. — С. 101–103.

25. Статкус В.Ф. О двух проблемах нового УПК РФ. Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» / В.Ф. Статкус // Государство и право. — 2002. — № 9. — С. 45–51.

26. Зажицкий В.И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В.И. Зажицкий. — EDN NEMETI // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 28–35.

27. Иванов И.И. Оптимизация профилактической функции уголовного судопроизводства / И.И. Иванов. — EDN TLCYCV // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2002. — № 4. — С. 70–77.

28. Победкин А.В. Традиции доказывания в отечественном уголовном процессе (почему состязательность не принцип уголовного процесса) / А.В. Победкин. — EDN BTZDQE // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича : материалы конф., Москва, 24–25 окт. 2019 г. — Москва, 2020. — С. 78–83.

29. Реутов В.П. Функциональная природа и система права / В.П. Реутов. — Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. — 162 с.

30. Антокольская М.В. Гражданское право / М.В. Антокольская, Т.В. Богачева, Л.И. Глушкова; под ред. А.Г. Колпина, А.И. Масляева. — Москва : Юристъ, 1997. — Ч. 1. — 472 с.

31. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. — Москва : БЕК, 1996. — 560 с.

32. Гусев К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусев, В.Н. Толкунова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юристъ, 1999. — 570 с.

33. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Зерцало, 1997. — 680 с.

REFERENCES

1. Mikhailova A.V. Prevention of Crimes in Russian Society Related to Religious Extremism and Committed Using Telecommunications. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura = Etnosocium (Multinational Society)*, 2021, no. 7, pp. 15–26. (In Russian). EDN: HWCPYR.

2. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. The Criminal World: Its Concept and Structure. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 556–565. (In Russian). EDN: PYSSUE. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).556-565.

3. Ivantsov S.V., Molchanova T.V. Organized Crime in the Economic Sphere: Analysis and Trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 15–27. (In Russian). EDN: EVIYJF. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).15-27.

4. List F. Tasks of Criminal Police. Crime as a Socio-Political Phenomenon. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 110 p.

5. Leimgruber L. *Das neue Engagement des Bundes in der Strafverfolgung, Kurzkommentar zur «Effizienzvorlage»*. Bern, 2001. 160 p.

6. Landshut N. Art. 299. In Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. *Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO)*. Zürich, 2010. 1484 p.

7. AA. VV. (eds). *Diritto Processuale Penale*. Napoli-Simone, 2019. 384 p.

8. Lozzi G. *Lezioni di Procedura Penale*. Torino, 2010. 915 p.

9. Shreder Fr.-K., Torsten F. *Criminal Procedure Law in Germany.* 5th ed. Moscow, Infotropik Media Publ., 2016. 304 p.

10. Vetrova G.N., Kokorev L.D., Korenevskii Yu.V., Larin A.M.; Savitskii V.M. (ed.). *Criminal Procedure Legislation of the USSR and the RSFSR. A Theoretical Model.* Moscow, IGPAH Publ., 1990. 317 p.

11. Vitsina S.E., Kutsovoi Eh.F., Larina A.M., Mikhailovskoi I.B., Morshchakovoi T.G. Concept of the Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1992, no. 8, pp. 44–52. (In Russian).

12. Mizulina E.B. *Criminal Process: The Concept of Self-Limitation of the State. Doct. Diss*. Yaroslavl, 1991. 269 p.

13. Livshits Yu.D. *Educational Function of Soviet Criminal Court Proceedings.* Karaganda, 1974. 138 p.

14. Martinovich I.I. The Criminal Procedure Forms and Educational Task of Court. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1978, no. 3, pp. 51–58. (In Russian). EDN: UCCLXV.

15. Aleksandrov A.I. *Criminal Policy and Criminal Process in Russian Statehood: History, Modernity, Prospects, Problems.* Saint Petersburg State University Publ., 2003. 562 p.

16. Volodina L.M. *Problems of Criminal Process: Law, Theory, Practice.* Moscow, Yurist Publ., 2006. 352 p. EDN: QXBLIP.

17. Gus'kova A.P. On the Prospective Development of the Principle of Combining Public and Private Sources in Criminal Proceedings. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation: A Year of Law Enforcement and Teaching. Materials of International Scientific Conference, Moscow, October 27–28, 2003.* Moscow, 2004, pp. 76–80. (In Russian).

18. Mikhailovskaya I.B. *Goals, Functions and Principles of Russian Criminal Proceedings (Criminal Procedure Form).* Moscow, Prospekt Publ., 2003. 188 p. EDN: QQMIDT.

19. Petrukhin I.L., Mikhailovskaya I.B. (eds). *Comments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article).* 9th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 992 p.

20. Khimicheva G.P. *Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: A Concept of Improving Criminal Procedure Activities.* Moscow, Ehkzamen Publ., 2003. 252 p.

21. Kozak D.N., Mizulina E.B. (eds). *Comments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.* 2nd ed. Moscow, Yurist" Publ., 2004. 822 p. EDN: QWDUWL.

22. Alexandrov A.I. On the Tasks and Principles of Domestic Criminal Proce Dure: in Search of the Lost. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2008, no. 3, pp. 14–21. (In Russian). EDN: MUYJFJ.

23. Boikov A.D. New Criminal Procedure Code of the Russian Federation, its Legal an Criminological Characteristics.. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2002, no. 9, pp. 90–94. (In Russian).

24. Bozh'ev V.P. To the Question of Correlations between the Norms of Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2002, no. 9, pp. 101–103. (In Russian).

25. Statkus V.F. On Two Problems of the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Research and Practice Conference "Legal and Criminological Assessment of the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2002, no. 9, pp. 45–51. (In Russian).

26. Zazhitskii V.I. On the Directions for Improving the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2004, no. 4, pp. 28–35. (In Russian). EDN: NEMETI.

27. Ivanov I.I. Optimization of the Preventive Function of Criminal Justice. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Jurisprudence*, 2002, no. 4, pp. 70–77. (In Russian). EDN: TLCYCV.

28. Pobedkin A.V. Traditions of Proof in Russian Criminal Process (Why Adversarial Proceedings are not a Principal of Criminal Process). *The Nature of Russian Criminal Process and the Principle of Adversarial Proceedings: to the 125th Anniversary of M.S. Strogovich. Materials Conference, Moscow, 24–25 October. 2019.* Moscow, 2020, pp. 78–83. (In Russian). EDN: BTZDQE.

29. Reutov V.P. *The Functional Nature and System of Law.* Perm, Perm State University Publ., 2002. 162 p.

30. Antokol'skaya M.V., Bogacheva T.V., Glushkova L.I.; Kalpin A.G., Maslyaev A.I. (eds). *Civil Law*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Pt. 1. 472 p.

31. Naumov A.V. *Criminal Law*. Moscow, BEK Publ., 1996. 560 p.

32. Gusev K.N., Tolkunova V.N. *Russian Labor Law*. 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 1999. 570 p.

33. Alekhin A.P., Karmolitskii A.A., Kozlov Yu.M. *Administrative Law of the Russian Federation*. 2nd ed. Moscow, Zertsalo Publ., 1997. 680 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарёнок Николай Васильевич — доктор юридических наук, доцент, директор Института юстиции, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, 620066, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, Azarenok_96@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9787-7797, SPIN-код: 1749-9224.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Azarenok, Nikolay V. — Doctor of Law, Ass. Professor, Director, Institute of Justice, Head, Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, 21 Komsomolskaya Str., Yekaterinburg, 620066, the Russian Federation, Azarenok_96@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9787-7797, SPIN-Code: 1749-9224.